

© 2024 г. А.О. ХОРОШЕВА

РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В БРЮССЕЛЕ И ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863–1864 годов

Хорошева Александра Олеговна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Scopus Author ID: 57205765063; Researcher ID: AAB-7328-2021

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Аннотация. Оказавшись в изоляции по окончании Крымской войны, Россия взяла курс на отмену унижительных статей Парижского мира 1856 г. В рамках осуществления этой цели она начала сближение с Францией, которое завершилось подписанием соглашения 1859 г. Однако, добившись нейтралитета России в ходе австро-итало-французской войны 1859 г., Франция не торопилась выполнять ответные обещания в поддержке усилий России по отмене условий мира 1856 г. Более того, когда в 1863 г. начались волнения в Царстве Польском, Франция, объединив усилия с Великобританией и Австрией, начала интенсивную политико-дипломатическую атаку на Россию, дабы превратить польский вопрос из внутрirosсийского в международный. В поисках союзников для противодействия вмешательству великих держав Россия обратила внимание на соседнюю с Францией Бельгию. Король Леопольд I, заинтересованный в сохранении европейского равновесия, с недоверием относившийся к императору французов, а также доказавший, что польский вопрос не сможет помешать двусторонним связям России и Бельгии, являлся ценным посредником в отношениях с Парижем, Лондоном и Веной. Российский посланник в Бельгии Н.А. Орлов получал от него информацию, которая дополняла сведения, передаваемые другими российскими посольствами в Европе. Однако, выполняя получаемые из МИД инструкции, дипломат, известный своими независимыми взглядами и с сочувствием относившийся к судьбам польских эмигрантов, свободно озвучивал в общении как с российскими и иностранными государственными деятелями, так и с представителями царской семьи собственные суждения о возможности решения польского вопроса. В ходе польского кризиса Наполеон III попытался вовлечь Орлова в переговорный процесс. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов проанализирована деятельность посольства в Брюсселе в период польского восстания 1863–1864 гг. Исследование миссии Н.А. Орлова открывает новые страницы дипломатических отношений европейских государств в период международной напряженности начала 1860-х годов.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, Польша, Царство Польское, польское восстание 1863–1864 гг., дипломатические отношения, дипломаты, дипломатические переговоры, Бельгия, Франция, Н.А. Орлов.

A.O. Khorosheva**Russian Embassy in Brussels and the January Uprising, 1863–1864***Alexandra Khorosheva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: alexas23@yahoo.com**Scopus Author ID: 57205765063; Researcher ID: AAB-7328-2021**The article was prepared within the framework of a grant provided by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement № 075-15-2024-537).*

Abstract. Following the conclusion of the Crimean War, Russia adopted a policy aimed at the abolition of the Treaty of Paris of 1856, which it perceived as humiliating. To this end, Russia commenced a process of rapprochement with France, resulting in the signing of an agreement in 1859. However, having secured Russian neutrality during the 1859 Italian War, France was reluctant to honour reciprocal commitments supporting Russian efforts to abrogate the terms of the 1856 Treaty. It became increasingly clear that Napoleon III's policy was lacking in sincerity when the Polish question reached a new level of aggravation. In a joint initiative with the United Kingdom and Austria, France launched a comprehensive political and diplomatic offensive against Russia with the intention of exerting pressure and transforming the Polish question into an international issue. Russia, on the other hand, required peace to enable the continuation of internal reforms. Consequently, it sought to identify strategies to resist the interference of the great powers. Belgium, neighbouring France, emerged as a key player in this endeavour. King Leopold I, motivated by the objective of maintaining European equilibrium, wary of the French emperor, and intent on demonstrating that the Polish question could not impinge upon the bilateral relationship between Russia and Belgium, proved to be a pivotal intermediary in the diplomatic negotiations with Paris, London, and Vienna. The reports of the Russian envoy to Belgium, Nikolai Orlov, served to supplement the information that had been transmitted by other Russian embassies in Europe. However, adhering to the instructions that had been provided by the Ministry of Foreign Affairs, Orlov, who was known for his independent views and sympathetic attitude towards the fate of Polish émigrés, openly expressed his own judgements on the possible solutions to the Polish question in his dealings with Russian and European statesmen, as well as with representatives of the Tsar's family. Consequently, during the Polish crisis, Napoleon III endeavoured to engage Orlov in the diplomatic process. In the article, the author analyses the activities of the embassy in Brussels in 1863–1864 drawing on a hitherto unexamined set of archival documents. In addition, she examines the extent to which the mission of Nikolai Orlov as a diplomat was successful. Furthermore, the article reveals new details of the diplomatic negotiations between European states that took place during the period of international tensions in the early 1860s.

Keywords: Russia, foreign policy, Poland, the Kingdom of Poland, the January Uprising of 1863–1864, diplomatic relations, diplomats, diplomatic negotiations, Belgium, France, Nikolai Orlov.

После восстания 1830 г. польские политические эмигранты нашли убежище в Европе, в том числе в Бельгии¹, где многие из них поступили на службу в армию и иные государственные структуры. Россия, сочтя оскорбительным для себя столь лояльное отношение к бунтовщикам, потребовала уволить польских офицеров из бельгийской армии. Заинтересованный в доброжелательных отношениях с Санкт-Петербургом Брюссель выполнил это требование. Накануне Крымской войны 1853–1856 гг. между странами были установлены официальные отношения². Польский вопрос перестал быть причиной недопонимания

¹ Об этом см.: Польская политическая эмиграция в общественно-политической жизни Европы в 30–60-х годах XIX в. М.: СПб., 2017.

² Terlinden Ch. L'établissement des relations diplomatiques entre la Belgique et la Russie (1852–1853) // Revue d'histoire diplomatique. 1923. № 37. P. 398–431.

между Россией и Бельгией. Более того, вскоре неискренность политики Наполеона III стала очевидной в связи с обострением польского вопроса.

Упрочению взаимоотношений с Россией способствовали активные шаги короля Бельгии в попытке остановить Крымскую войну³. По окончании военного конфликта Александр II предполагал, что Леопольд I поможет наладить связи с французским императором Наполеоном III в преддверии подписания русско-французского соглашения. Надо отметить, что Леопольд предупреждал Россию о неискренности Наполеона⁴. В ходе австро-итало-французской войны 1859 г. Бельгия поддержал Австрию, что охладило российско-бельгийские отношения, а в начале польского кризиса Санкт-Петербург получил доказательства опасений бельгийского короля.

Вопрос о Польше Наполеон III пытался вынести на обсуждение еще в ходе Парижской мирной конференции 1856 г., но получил решительный отпор со стороны Александра II. Да и в решении итальянского вопроса французскому императору был необходим нейтралитет России. Когда в начале 1860-х годов в Царстве Польском начались волнения, польская эмиграция во Франции активизировалась и Наполеону III представился повод воспользоваться ситуацией для осуществления своих целей⁵. В условиях нового вызова Санкт-Петербургу было необходимо противодействовать дипломатическим усилиям европейских держав и попытаться сдержать польское влияние в Европе, поэтому значение дипломатической миссии в Брюсселе возрастало. Ее донесения, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), ранее не рассматривались исследователями при изучении польского кризиса. В связи с этим стоит подчеркнуть особую ценность, которую представляют исследуемые документы.

После внезапной кончины 16 апреля 1859 г. главы миссии А.Б. Рихтера чрезвычайным посланником и полномочным министром в Бельгии был назначен князь Н.А. Орлов (1827–1885), сын царского вельможи А.Ф. Орлова, внучатый племянник фаворита Екатерины II Григория Орлова⁶. Николай Алексеевич получил домашнее образование, в 1843–1846 гг. был назначен пажом высочайшего двора. В 1846–1849 гг. состоял флигель-адъютантом при великом князе Константине Николаевиче. В 1849 г. участвовал в Венгерском походе. В 1851 г. служил в Департаменте Генерального штаба, в 1852 г. в канцелярии Военного министерства. В 1856 г. ему даровали титул князя. Орлов отличился во время Крымской войны при штурме турецкой крепости Силистра, получил девять ран и лишился глаза, за храбрость был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотым палашом. Ввиду ослабленного здоровья князь не мог продолжать военную карьеру. С июля 1859 г. он находился на дипломатической службе, возглавив миссию в Брюсселе. В проекте инструкций отбывающему в Бельгию Орлову говорилось о необходимости заслужить доверие короля, искать личных встреч с ним, пользоваться его политической проницательностью в интересах службы императору России⁷.

В литературе сложился неоднозначный образ Н.А. Орлова-дипломата. Бельгийский исследователь В. Ронин, называя его «самым ярким и оригинальным» из российских посланников в Брюсселе, в то же время, ссылаясь на документы архива министерства иностранных

³ Хорошева А. О. Леопольд I и политика Бельгии накануне Крымской войны // Новая и новейшая история. 2022. № 6. С. 83–94. DOI: 10.31857/S013038640020486-2

⁴ См. подробнее: Хорошева А. О. Российское посольство в Брюсселе о политике Леопольда I в период австро-итало-французской войны 1959 года // Новая и новейшая история. 2023. № 6. С. 61–76. DOI: 10.31857/S013038640026630-1

⁵ См.: Черкасов П. П. Российско-французские отношения и польское восстание 1863 г. // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 94–112.

⁶ Орлов, Алексей Федорович (1786–1861) – российский военный и государственный деятель, генерал от кавалерии, дипломат, незаконнорожденный сын приближенного Екатерины II Ф.Г. Орлова. А.Ф. Орлов выполнял важные миссии, в том числе возглавлял делегацию на Парижском мирном конгрессе 1856 г.

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Оп. 469. 1859 г. Д. 25. Л. 2–5.

дел Бельгии, пишет, что назначение Орлова в Брюссель было полной неожиданностью: «Назначая на этот пост представителя одной из самых влиятельных семей России, да еще и своего приятеля, Александр II хотел придать отношениям с Бельгией блеск и задушевность дружбы между монархами обеих стран». Автор также утверждает, что Орлову не давали серьезных поручений, и его деятельность в Брюсселе не отмечена особыми событиями, посланник часто покидал Бельгию, уезжая в Париж или Петербург⁸.

С этим суждением нельзя согласиться: анализ документов АВПРИ позволяет сделать вывод, что служба Орлова в Брюсселе была высоко оценена в министерстве и императором лично. У него сложились доверительные отношения с королем Леопольдом I⁹. Его донесения за 10 лет пребывания в бельгийской столице несут важную информацию о внутриполитическом положении Бельгии, о внешней политике Леопольда I, о международных переговорах по вопросу о выкупе судоходства по Шельде, о люксембургском кризисе 1867 г., в который были вовлечены Франция, Пруссия, Бельгия и Россия, о поступавших угрозах бельгийскому нейтралитету со стороны Франции и Пруссии накануне Франко-германской войны 1870–1871 гг.¹⁰ Документы МИД свидетельствуют также, что именно стараниями князя в Брюсселе в 1862 г. была построена часовня при российской миссии¹¹. Орлов, безусловно, был незаурядной личностью. Нельзя обойти вниманием его интерес к истории. Будучи на лечении в Италии, он изучал военную кампанию 1806–1807 гг. и написал «Очерк трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806 году» (СПб., 1856); в 1867 г. опубликовал рескрипты и письма Екатерины II графу А. Г. Орлову-Чесменскому, в 1868 г. – часть архива князя Г. Г. Орлова. В 1870 г. Орлов стал членом Русского исторического общества.

Не будет преувеличением сказать, что большая часть донесений дипломата посвящена анализу политики Наполеона III. Посланник действительно часто совершал служебные и частные вояжи во Францию, общался там с государственными деятелями и даже с самим императором. Орлову, как и его предшественникам на этом посту, ставилась задача аккумулировать информацию о французской политике, получаемую как в самой Бельгии, так и из Франции и Англии. Эти сведения могли существенно дополнить прежде всего депеши российского посла в Париже. Задача, поставленная перед дипломатом, облегчалась тем, что король Бельгии с подозрением относился к политике императора Франции и охотно делился своими опасениями в отношении действий Наполеона III. У короля были основания не доверять императору, отношения между странами были весьма непростыми. С приходом к власти Луи Наполеона Бонапарта в 1851 г. над королевством постоянно висела угроза аннексии со стороны Франции¹². В нейтральной Бельгии любое нарушение европейского равновесия вызывало тревогу. Король Леопольд так оценивал сложившуюся после Крымской войны в Европе ситуацию с позиции Бельгии: «Для нас, малых государств, ситуация печальна. В пору, когда существовал Священный союз, мы находились под защитой. Сейчас Россия занята своими проблемами. Австрия разоружена, Пруссия в опасном кризисе. И всему этому виной действия моих друзей англичан и их злосчастная идея начать войну с Россией в 1854 г.»¹³. Леопольд рассчитывал на альянс России, Австрии,

⁸ Ронин В. К. Между реформами и революцией. Русские в Бельгии: 1862–1905 // Страна синей птицы. Русские в Бельгии. М., 1995. С. 95.

⁹ См.: Намазова А. С. Российская империя и Королевство Бельгия: установление дипломатических отношений и первые посланники // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 101–103. DOI: 10.31857/S013038640016502-0

¹⁰ См. подробнее: Хорошева А. О. Международные гарантии нейтралитета Бельгии накануне Франко-прусской войны 1870–1871 гг.: позиция России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 9 (119). URL: <https://history.jes.su/issue.2022.3.9.9-119/?ysclid=lr0aw8oir327749635> (дата обращения: 26.05.2024.)

¹¹ Об этом см. подробнее Намазова А. С. Указ. соч. С. 102.

¹² См.: *Stengers J.* Léopold I et la France au lendemain du coup d'État du 2 décembre // *Les relations franco-belges de 1830 à 1934.* Metz, 1975. P. 21–64.

¹³ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1862 г. Д. 17. Л. 227.

Пруссии и Великобритании, что могло обеспечить безопасность трону и династии¹⁴, а также на поддержку России в решении вопроса о выкупе навигации по Шельде, переговоры об этом с великими державами велись с 1859 г.¹⁵

В самом начале волнений в Царстве Польском, в ноябре 1861 г., Орлов получил секретное предписание из МИД «избегать любых контактов с польской эмиграцией», в то же время руководство уведомляло посланника, что император намеревался сохранить существующие институты управления в Польше¹⁶. Как мы полагаем, последнее предназначалось не только для передачи официальной позиции бельгийскому правительству в случае запроса, но в том числе и для посланника лично. Орлов был известен своими либеральными взглядами. В 1858 г. он представил Александру II записки «Мысли о расколе» и «О евреях в России», в которых рассуждал о необходимости терпимости к иноверцам. Орлов в 1860 г. посещал А. И. Герцена в Лондоне, выступал с критикой крепостного права, подал Александру II записку «Об уничтожении телесных наказаний в Российской империи и в Царстве Польском» (многие его соображения были внесены в указ 17 апреля 1863 г. об отмене телесных наказаний). У него было свое видение решения польского вопроса. В ноябре 1861 г. в конфиденциальном письме А. М. Горчакову он писал: «Могу сказать только Вам, что, по моему мнению, мы совершили и продолжаем совершать много ошибок в Польше. Самая большая, на мой взгляд, пойти по пути абсолютной реакции и прибегать к таким исключительным мерам, которые только дискредитируют тех, кто ими пользуется, и раздувают огонь еще больше вместо того, чтобы потушить»¹⁷. Накануне восстания, в ноябре 1862 г., Орлов посетил наместника в Царстве Польском великого князя Константина Николаевича, сторонника либеральных преобразований. Во время встречи дипломат высказывал свое мнение о предстоящем рекрутском наборе¹⁸ и предостерегал от незаконных действий, которые непременно вызовут волнения¹⁹.

Брожения в Польше усиливались²⁰. Во время аудиенций посланник сообщал Леопольду о положении в Царстве Польском. В ходе одной из встреч в декабре 1862 г. король высказал в ответ свои пожелания: «Дай Бог удачи, поляки, как мне кажется, сейчас обезумели. Надеюсь, великому князю удастся их исцелить»²¹. Однако ситуация обострилась, как и предполагал Орлов, после проведения рекрутского набора 3 (15) января. В ночь с 10 (22) на 11 (23) января 1863 г. произошло скоординированное нападение повстанцев на гарнизоны. Уже через день после начала восстания дипломат писал цесаревичу из Брюсселя:

¹⁴ Там же. Д. 18. Л. 31.

¹⁵ Россия, правительство которой было согласно со всеми условиями, предложенными Бельгией, наряду с другими державами, участвовала не только в переговорах, но и в выкупе судоходства по Шельде у Нидерландов. Договор был подписан 16 июля 1863 г., он отменял взимание пошлины для всех торговых кораблей, входящих в устье Шельды и следующих в Антверпен. Текст договора см. в: *Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie pour l'année 1864*. Saint-Petersbourg, 1864. P. 261–276.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1861 г. Д. 19. Л. 252.

¹⁷ Там же. Л. 223.

¹⁸ На январь 1863 г. было назначено проведение рекрутского набора, в обход закона 1859 г., не по жребию, а по заранее составленным спискам, в которые вошли преимущественно участники прошлых манифестаций.

¹⁹ Поездка Орлова отражена в его письмах наследнику престола, сыну Александра II, великому князю Николаю, с которым дипломат вел переписку. Письма опубликованы А. С. Нифонтовым, в шести из них Орлов предлагает решение польской проблемы, делится мыслями о внутриполитических преобразованиях в России. См.: *Нифонтов А. С. Письма Н. А. Орлова о России в 1859–1865 гг.* // Вопросы истории. 2000. № 8. С. 136–148.

²⁰ Изложение хода Польского восстания 1863–1864 гг. не входит в задачи данного исследования. Подробнее см.: *Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ*. М., 2005; *Воронин В. Е. Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства*. М., 2008; *Польское январское восстание 1863 г. Исторические судьбы России и Польши*. М., 2014, и др.

²¹ Секретное письмо Орлова – Горчакову от 18 (30) декабря 1862 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1862 г. Д. 17. Л. 225.

«Действие, как всегда и везде, вызвало противодействие. Самоуправству и насилию противопоставили мятеж и убийства»²².

8 февраля 1863 г. Россия и Пруссия подписали конвенцию о совместной борьбе с восстанием, инициатива исходила из Берлина (конвенция Г. фон Альвенслебена). Горчаков не хотел ее подписания, но этого желал Александр II²³. С данного момента появился повод для международного вмешательства во внутрироссийские дела. Внешнеполитическое положение России ухудшалось, началась дипломатическая атака на нее²⁴. Орлов высказывал свои опасения в письме цесаревичу Николаю: «Положение наше нехорошо извне... Мы позабыли, что кроме внутренних реформ большая держава должна иметь союзы, которые, обеспечивая ее извне, давали бы ей возможность в мире и тишине заниматься улучшением внутреннего своего быта. Мы занялись последним, позабыв о первом. Оказалось, что при первом затруднении – все против нас». Посланник полагал, что противостоять образованию коалиции против России можно было в первую очередь заключив союз с Англией²⁵.

Как известно, как раз в этот момент Англия инициировала секретные переговоры против России. В начале марта Лондон предложил совместный с Парижем и Веной демарш. Целью его было скомпрометировать Наполеона III в глазах Александра II. Поначалу Франция не спешила высказываться, по мысли А. Дебидура, Наполеон «угадывал, в какую западню его хотели увлечь Англия и Австрия»²⁶. Однако вскоре он подвергся сильнейшему давлению общества и правительства. Так, министр внутренних дел граф В. де Персиньи выступил с критикой конвенции Альвенслебена и предлагал дать ответ, а принц Наполеон и императрица Евгения, по сообщению Орлова, получившего сведения от премьер-министра Великобритании лорда Дж. Пальмерстона, с которым он встретился в марте 1863 г., выступили за войну с Пруссией и имплицитно с Россией²⁷. Наполеон III не думал о военном решении вопроса²⁸, учитывая русско-пруссские договоренности по польскому вопросу, однако именно сейчас наступил удачный момент для достижения его собственных амбициозных целей.

Российскому посольству в Брюсселе было предписано внимательно следить за происходящим в европейских столицах и в самой Бельгии, а также «всеми имеющимися средствами бороться с польским влиянием»²⁹. В начале восстания, по сообщению Орлова, бельгийская пресса «позволяла довольно агрессивные выпады» в адрес России. В то же время «пропольских демонстраций ни в парламенте, ни на улицах, которым вряд ли что могло помешать, учитывая свободу прессы и собраний в Бельгии, не наблюдалось»³⁰. Промышленные круги Бельгии были заинтересованы в стабильных экономических отношениях с польским регионом, признавая «значительное увеличение промышленной и торговой активности Польши с момента ее присоединения к России». Исключение составляли оружейники Льежа, продававшие полякам оружие. Как Орлову стало известно из надежных источников, повстанцам было переправлено более тысячи револьверов и сотня ружей.

²² Цит. по: *Нифонтов А. С.* Указ. соч. С. 141.

²³ О полемике в отечественной историографии по этому вопросу см.: *Комзолова А. А.* Польское восстание 1863–1864 гг. в контексте европейской дипломатии: современные оценки российских историков // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. 2023. № 1. С. 68–74.

²⁴ Подробно об этом см.: *Нольде Б. Э.* Россия, Пруссия и Польша 1861–1863 // Вопросы мировой истории: сб. статей / под рук. М. И. Туган-Барановского. Пг., 1915. С. 86–117; *Ревуенков В. Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957; *Черкасов П. П.* Российско-французские отношения и польское восстание 1863 г.; *Айрапетов О. Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 3. 1855–1894. М., 2018. С. 119–194.

²⁵ Цит. по: *Нифонтов А. С.* Указ. соч. С. 141.

²⁶ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. 1814–1878. Т. II. Ростов-на-Дону, 1995. С. 216.

²⁷ *Notices secrètes.* 8 марта 1863 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 22. Л. 164. Ту же информацию передавал посол из Парижа (см. подробнее: *Черкасов П. П.* Александр II и Наполеон III. М., 2015. С. 275).

²⁸ См.: *Milza P.* Napoléon III. Paris, 2007. P. 622.

²⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 35.

³⁰ Там же. Л. 17. 25 февраля (9 марта) 1863 г.

Орлов не посчитал необходимым совершить официальный демарш перед бельгийским правительством по этому вопросу (он не получал соответствующих инструкций), однако в неофициальном общении с бельгийскими правительственными кругами упоминал, что прекрасно осведомлен об этом³¹.

Анализ депеш позволяет сделать вывод, что Орлов неукоснительно выполнял предписания МИД. В Санкт-Петербург он передавал, что открыто высказывался в разговорах с влиятельными лицами следующим образом: «Никогда наш августейший государь не сделает ни малейшей уступки перед вооруженным восстанием, и только тогда, когда оно будет усмирено, император подумает, что можно сделать для блага поляков»³². Он также доказывал абсурдность и непорядочность вербовщиков, вовлекавших молодых поляков-эмигрантов в Бельгии участвовать в мятеже. Как утверждал посланник, ему удалось оказать влияние на бельгийское общество. В доказательство Орлов пересылал в МИД вырезку из газеты, обычно печатавшей статьи против России. В статье утверждалось, что в Брюсселе мало сторонников «польского дела», а также выражалось недовольство тем, что бельгийское правительство следовало исключительно нейтральной позиции в отношении событий в Польше, в частности запрещало собрания «друзей поляков» в общественных местах³³.

В то же время, по свидетельству современника, литератора и общественного деятеля Е.М. Феоктистова, общавшегося с Н.А. Орловым, последний с сочувствием относился к полякам и «проливал слезы об их страданиях»³⁴. В 1863 г., не боясь скомпрометировать себя, Н.А. Орлов встречался с М.А. Бакуниным, ходатайствовавшим перед ним об участии польских повстанцев. Посланник продолжал озвучивать свое видение ситуации и возможности ее решения как в конфиденциальной, так и официальной переписке. 25 февраля Орлов в очередной раз писал цесаревичу: «Единственный исход состоит в отделении Царства Польского от России под монархией Константина Николаевича³⁵, связанного с Россией военно-политическим союзом, который было необходимо направить против Австрии»³⁶. Дипломат считал, что польский вопрос осложнял ситуацию и в самой России, об этом в письме от 26 марта: «Если настоящий образ действий продолжится в Польше, то в России возникнет сильное и возрастающее год от году неудовольствие. Не Польша отложится от России, а русские сердца отложатся от царствующего дома», что грозило, по мнению Орлова, внутренними проблемами самодержавию. «И в народном, и в военном, и в династическом отношениях следует желать полного отделения Царства Польского от России. Пруссак, австриец и русские немцы будут всеми силами бороться против этой мысли, они увлекут за собою многих русских доктринеров и всех врагов Вашего семейства. Ясно и ощутительно, что, сохраняя за собою Польшу, царствующий дом рискует потерять русский престол»³⁷.

Свою точку зрения о необходимости отделения Польши посланник транслировал и Горчакову. 7 (19) марта 1863 г. Орлов направил в МИД записку о польском вопросе, в которой рассматривал несколько вариантов решения судеб поляков: 1. Продолжение существующего порядка. 2. Восстановление конституции 1815 г. 3. Создание Царства Польского как независимого отдельного государства. Последний пункт Орлов указал как наиболее приемлемый. На полях записки Горчаков оставил помету о своем согласии только со вторым пунктом³⁸. Позднее дипломат уточнял у вице-канцлера, была ли рассмотрена его записка, однако не получил утвердительного ответа. Возможно, Горчаков не счел целесообразным передавать ее императору, так как позиция Орлова категорически не совпадала с внутривластным курсом, но именно этот вариант предполагал предложить Александру II Наполеон III.

³¹ Там же. Л.18. 25 февраля (9 марта) 1863 г.

³² Там же. Л. 35.

³³ Там же. Л. 37. К депеше прилагается заметка в газете *La paix*.

³⁴ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Воспоминания. М., 1991. С. 73–75.

³⁵ Цит. по: Нифонтов А.С. Указ. соч. С. 141.

³⁶ Там же. С. 143.

³⁷ Цит. по: Нифонтов А.С. Указ. соч. С. 142.

³⁸ Брюссель, 7 (19) марта 1863 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 41.

В середине марта через сводного брата Луи Наполеона, бывшего посланника в России герцога де Морни, находившегося с Горчаковым в частной переписке, Наполеон III предложил Александру II дать Польше независимость под скипетром одного из членов династии. Этот план был отвергнут категорически. Было ясно, что независимая Польша вписывалась в проект Наполеона о союзе с Австрией: расширение границ Польши за счет австрийской Галиции, отказа Австрии от Венеции за счет компенсации турецких владений на Адриатике и прусской Силезии³⁹. План означал новую войну, к которой Австрия не была готова. Англия опасалась планов Франции, отговорила Австрию от принятия французской программы и не стала ее поддерживать. Не заинтересованная в восстановлении франкофильской Польши, она хотела увлечь Наполеона в ловушку, выставив инициатором антироссийских демаршей.

В середине апреля Франция, Англия и Австрия согласовали свои заявления по польскому вопросу. Соответствующие ноты были составлены каждым правительством, в них подчеркивалось, что расширение восстания в Польше ведет к его перерастанию в общеевропейскую проблему⁴⁰. Англия в своем заявлении напомнила России, что в результате польского восстания 1830 г. Николай I нарушил условия Венского конгресса 1815 г. об автономии Польши и отменил польскую конституцию в 1831 г. Франция заявила, что польский вопрос, став общеевропейской проблемой, нуждался в решении на международном конгрессе.

От посланника в Бельгии Горчаков получил сообщение, что по действительности, но действуя в согласии, Англия и Франция пытались также привлечь Бельгию на свою сторону⁴¹. В этой ситуации России было необходимо еще раз четко заявить о своей позиции. В частном письме Леопольду I от 14 апреля 1863 г. Александр II предупреждал: «Мы хотим мира, нам он необходим для развития наших внутренних реформ... Тем не менее, если, несмотря на все наши усилия достичь мирного решения, наши противники поставят нас в положение, не совместимое с достоинством короны и честью страны, мы решительно бросим перчатку и отдадим себя в руки Божьи, как в 1812 году»⁴².

Правительство Бельгии ответило Англии и Франции отказом официально осудить Россию. Глава правительства Ш. Рожье заявил Н.А. Орлову: «Нейтралитет Бельгии не позволяет ей вмешиваться в польские дела, как и в любые дела, которые напрямую не затрагивают интересы Бельгии». Тогда английский кабинет усилил давление на Леопольда I, который, как передавал Орлов, сомневался в том, что мир в Европе будет нарушен, но намеревался предпринимать максимум усилий перед заинтересованными в деле участниками для примирения и умеренности⁴³. 15 (27) апреля 1863 г. в секретной телеграмме Орлов писал, что Бельгия намерена соблюдать строгий нейтралитет и присоединится к всеобщему миру⁴⁴. В следующей телеграмме от 17 (29) апреля посланник сообщал, что позиция короля по вопросу о сохранении мира в Европе будет передана через бельгийского посланника в Санкт-Петербурге виконта де Йонге без прямого упоминания Польши⁴⁵.

Бельгия не хотела формально быть замешанной в польском вопросе. В то же время Леопольд I и через российского посланника, и лично обращаясь к Александру II в письмах, пытался уговорить Россию не противоречить Англии и идти на контакт, передавая пожелания английского кабинета по решению кризиса. В письме Александру II от 22 апреля Леопольд I призывал российского императора пойти на уступки, дабы не провоцировать спокойствие в Европе, так как во многих странах этот вопрос служит предлогом политических волнений. Король предостерегал: «Могут возникнуть большие сложности, возможно, стоит их предупредить и принять меры, которые могли бы удовлетворить настроения

³⁹ Дебидур А. Указ. соч. С. 223.

⁴⁰ См.: Ревуненков В.Г. Указ. соч. С. 200–211.

⁴¹ Орлов – Горчакову 22 апреля (4 мая) 1863 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 72.

⁴² Там же. Л. 299. В архиве находится проект письма, очевидно, оригинал был отослан Леопольду.

⁴³ Там же. Л. 72 об.

⁴⁴ Там же. Л. 264.

⁴⁵ Там же. Л. 265.

в Англии, где ожидают не столько улучшений, сколько чтобы все провинции, которые ранее входили в состав Польши, были бы вновь объединены»⁴⁶. Горчаков счел письмо «настолько куртуазным, насколько это возможно», о чем он написал Орлову, однако на его полях оставил помету: «Очевидно, что Леопольд пишет под диктовку Англии, хотя лучше было бы ему воздержаться от таких заявлений»⁴⁷. Тон этого комментария отражает раздражение российского министра предложением бельгийского короля и его зависимостью от позиции британского кабинета.

Тем временем Франция продолжила предпринимать интенсивную политико-дипломатическую атаку на Россию. Наполеон распространял слухи о своей просьбе к германским государствам разрешить проход армии через их территорию, имитировал военные приготовления, но, по мысли исследователя, он вряд ли задумывал войну, целью его демаршей было заставить нервничать Россию⁴⁸. У Горчакова существовали опасения, что, возможно, подготавливается новая «крымская коалиция». Но для прямого вмешательства в польские дела единственным возможным был вариант переброски войск через Балтийское море. Без помощи Англии Франция не смогла бы решить этот вопрос. Англия, в свою очередь, не спешила предпринимать активные действия. МИД получал сведения от Орлова о международной обстановке в Европе, и в частности позиции Англии. Ссылаясь на зашифрованную телеграмму от 22 апреля (4 мая) 1863 г., полученную от агента из Лондона, посланник докладывал: в ответ на австрийский запрос английский кабинет заявил, что, по его сведениям, Наполеон хочет войны, Англия, скорее всего, останется нейтральной. Австрии будет сложно остаться нейтральной, и она будет вынуждена примкнуть либо к России, либо к Франции⁴⁹. 24 апреля (6 мая) Орлов получил от агента в Лондоне и передал в Санкт-Петербург информацию, что Пальмерстон опасался Наполеона, антанга возможна между Австрией и Англией⁵⁰.

Понимая, что трем кабинетам будет сложно прийти к согласию, в ответной ноте европейским державам от 26 апреля Горчаков отклонил требования европейских держав и предложил сообщить основы соглашения по урегулированию⁵¹. Леопольд I, одобряя позицию России, все же предлагал пойти по пути смягчения требований Наполеона III. Орлов передавал Горчакову мнение Леопольда в депеше от 11 (23) мая 1863 г., написанной после аудиенции у короля 7 (19) мая: «В настоящее время необходимо польстить самолюбию императора французов, щедро одарив его проявлениями доверия и дружбы, сделав всякого рода уступки, при условии их соответствия чести и национальному достоинству России». Император, как казалось Леопольду, колебался между миром и войной: «Иногда он высказывает мысль о конгрессе, однако в настоящий момент его созыв не сможет способствовать практическому решению вопроса... Король весьма рассчитывает на Ваше (Горчакова. — А.Х.) мастерство и предыдущие шаги, чтобы повлиять на решения императора французов»⁵². Король также сообщил, что британское правительство в настоящее время находилось «под восторженным восхищением в пользу Польши», очень распространенном в массах. Министры склонялись к соблюдению нейтралитета, но текущее мнение может их с легкостью увлечь дальше тех целей, которые они предлагали. Леопольд советовал России принять участие в дискуссии о любых предложениях, которые последуют, и не отказываться ни от одного из них решительно и категорически. Король предполагал, что Австрия может выступить на стороне России в тот момент, когда российский император этого захочет. Что касается Пруссии, Леопольд боялся, что она может совершить ошибку, которая спровоцирует всеобщую войну. Король полагал, что чем быстрее будет подавлено восстание поляков, тем скорее исчезнут шансы начала войны. Тайной мечтой короля, по словам Орлова,

⁴⁶ Там же. Д. 13. Л. 6.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. С. 279–281.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 266.

⁵⁰ Там же. Л. 267.

⁵¹ История дипломатии. Т. 1. М., 1959. С. 706.

⁵² Депеша Орлова — Горчакову от 11 (23) мая 1863 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 104 об.

являлось восстановление альянса России, Пруссии и Австрии, «основанного на желании соблюдения всеобщей безопасности и интересов»⁵³. На полях депеши сохранилась помета Горчакова: «Давние речи старого лиса». Действительно, Леопольд ранее не раз допускал аналогичные высказывания⁵⁴. Однако политика балансирования между великими державами, целью которой было сохранение стабильности в Европе, была хорошо известна. С одной стороны, Леопольд призывал не злить императора французов, так как рассматривал англо-французское согласие как наиболее выгодное для государства, поскольку именно Англия могла умерить аппетиты Наполеона в отношении Бельгии и способствовать решению вопроса о свободе Шельды. Следуя своей политике, а также желая добиться для своей дочери Шарлотты титула императрицы, в 1861 г. поддержал англо-франко-испанскую интервенцию в Мексику. С другой — он рассчитывал на альянс России с Англией, будучи не менее заинтересованным в их поддержке на завершающем этапе проходивших в Париже переговоров по вопросу свободы Шельды⁵⁵.

В этот момент Наполеон III решил использовать российского посланника в Бельгии как дополнительный канал давления на Александра II. В Париже знали о взглядах Орлова на будущее Царства Польского. Возможно, императору стало известно об этом от генерала Флэри, с которым посланник тесно общался. Дипломат часто бывал в Париже (у супруги Николая Алексеевича, Екатерины Петровны Трубецкой, было загородное поместье в Бельфонте близ Фонтенбло). В мае от Флэри Орлов получил информацию, что Наполеон хотел бы с «честью выйти из польского дела», и передал ее в Санкт-Петербург. Посланник считал, что только личное общение Горчакова с Наполеоном помогло бы «изменить к лучшему ту плачевную ситуацию, которая нам угрожает, в преимущественную позицию для будущего нашей родины»⁵⁶. Однако российский МИД не спешил с ответом. Неожиданно в переговоры был вовлечен сам Орлов.

В начале июня посланник получил приглашение на аудиенцию к императору. Встреча должна была пройти конфиденциально 6 июня. Не поставив в известность А. М. Горчакова и российского посла в Париже А. Ф. Будберга, Н. А. Орлов поехал в Тюильри. На следующий день после встречи посланник отправил Горчакову зашифрованную телеграмму: «Предложения Наполеона приемлемы и неожиданны». Горчаков на полях оставил помету: «не терпится их узнать». Орлов предполагал, что скоро император напишет Александру II, что просил сохранить в секрете⁵⁷. Подробности аудиенции были изложены Орловым в конфиденциальном письме Горчакову. Со слов посланника, Наполеон заявил, что еще во время встречи с императором в Штутгарте (в сентябре 1857 г.) затрагивал польский вопрос, рискуя получить ответ, что вмешивается в дело, которое его не касается. Наполеон уверял Орлова, что в начале восстания ничего не предпринимал по своей воле и только лишь под давлением кабинета имел опрометчивость вмешаться дипломатическим путем. «Я должен был бы напрямую обратиться к Вашему суверену, к которому испытываю чувства верности и наиполнейшую преданность. Я боялся быть отринутым, так как это дело меня не касается. Поэтому я обратился за помощью к другим». На полях помета Горчакова: «настроив всю Европу против нас». Император предлагал Александру II «прекратить кровопролитие средствами, которые кажутся ему подходящими», добавив, что политическую атаку на Россию «придумали англичане и австрийцы». Эта фраза подчеркнута Горчаковым и поставлены три восклицательных знака на полях. Орлов позволил себе спросить, каковы личные взгляды Наполеона на польский вопрос⁵⁸. Император ответил: «Я бы предложил создать сильное правительство в Варшаве вице-королевства под руководством великого князя Константина Николаевича. Через десять лет вице-королевство можно передать великому князю

⁵³ Там же. Л. 105. Краткий отчет был представлен в телеграмме от 7 (19) мая 1863 г. (Там же. Л. 270).

⁵⁴ См.: *Хорошева А. О.* Российское посольство в Брюсселе ... С. 61–76.

⁵⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 11. Л. 303–304.

⁵⁶ Деша Орлова от 4 (16) мая 1863 г. // Там же. Д. 21. Л. 84.

⁵⁷ Там же. Л. 271.

⁵⁸ Там же. Л. 112–113.

(Горчаков на полях оставил помету, что не понял предложения. — А.Х.)... Это всех устроит и все успокоится»⁵⁹. «Что касается дипломатического вопроса, — продолжил Наполеон III, — Вы думаете, чего-то можно добиться на конференциях? Вы так не думаете, и вы правы. Я бы на Вашем месте (министерства иностранных дел. — А.Х.) ответил на ноты, которые Вам будут пересланы. Я был неправ, что не написал императору Александру, я об этом подумаю»⁶⁰.

Получив депешу, Горчаков немедленно послал Орлову телеграмму: «Встреча с Наполеоном достойна сожаления... говорить с Наполеоном, тем более в таком ключе, в котором этот вопрос не рассматривает государь, неправомерно», и предписал Орлову держаться пассивно, не предпринимать никаких шагов без его ведома, не отвечать ни на какие предложения о встрече со стороны каких-либо эмиссаров французского императора, воздержаться от любого демарша и даже какого-либо намека на них⁶¹. Так, несанкционированная посредническая миссия Орлова была окончена. Самостоятельные действия Орлова вызвали явное раздражение. Тем не менее посланник продолжил службу в Брюсселе.

5 (17) июня Горчакову была передана нота трех держав с повторением требования созыва конгресса великих держав по польскому вопросу, был выдвинут ряд политических предложений в отношении Царства Польского: амнистировать восставших, созвать представительное собрание, предоставить Польше местную автономию, обеспечить права католической церкви, принять приемлемую для поляков систему рекрута. Россия дала ответ через месяц. 13 июля Горчаков направил послам в Париже, Лондоне и Вене депеши, в которых вмешательство в польские дела объявлялось недопустимым, требования держав отклонялись на основании того, что Россия владеет Польшей не на основании договора 1815 г., а по праву завоевания⁶². Условием переговоров по Польше обозначалась капитуляция повстанцев и участие в них трех государств, предпринявших ее раздел ранее.

Тем временем поляки отказались от предложенной амнистии и восстание продолжилось с новой силой, вызвав, в свою очередь, ужесточение репрессий. В конфиденциальном письме от 9 (21) июля Орлов писал Горчакову: «Хорошо бы опубликовать обращение к иностранным дворам, в котором детально рассматриваются ужасы, совершенные повстанцами, в отношении которых были якобы применены меры, в которых столь часто клеветнически обвиняемые наши власти. Общественное мнение начинает уставать от поляков и, как представляется, расположено воспринимать правду»⁶³. Через несколько дней, 13 (25) июля 1863 г., он телеграфировал, что из Франции приходят тревожные сообщения о военных приготовлениях, что беспокоит бельгийское общество: «Из надежных источников, во Франции в будущем месяце готовят морскую экспедицию в Кронштадт. Уверяют, что Наполеон просил у Берлина дать категоричный ответ о возможной позиции Пруссии. Здесь большая паника. Король Леопольд расположен предоставлять информацию, если ее конфиденциальность будет сохранена, в том числе от бельгийского посланника в России де Йонге»⁶⁴. Предположения короля о возможной военной экспедиции в Кронштадт вызвали беспокойство у Александра II. В ответ 14 июля Орлову была передана шифрованная телеграмма: «Продолжайте собирать самые важные сведения. Мы очень признательны Королю»⁶⁵. Именно в эти дни шло подписание договора о выкупе судоходства Шельды. В шифрованной телеграмме от 16 июля Орлову было сообщено, что поддержка в вопросе Шельды была оказана лично королю Леопольду в благодарность за то, что он предоставляет важные сведения»⁶⁶.

⁵⁹ Там же. Л. 111–111 об.

⁶⁰ Там же. Л. 113–114.

⁶¹ Там же. Л. 128.

⁶² МИД России указывал это и ранее в ответ на ноты от 6 (18) апреля. См.: *Айрапетов*. Указ. соч. С. 152, 155.

⁶³ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 135.

⁶⁴ Там же. Л. 276.

⁶⁵ Там же. Л. 322. На полях содержится резолюция Александра II: «Быть по сему».

⁶⁶ Там же. Л. 324.

Как известно, опасения Горчакова и Александра II не оправдались. Коалиция против России, которой боялись в начале польских событий, не складывалась. Ни Англия, ни Франция, ни Австрия не были готовы выйти за рамки дипломатических решений. Подтверждение этому МИД получил в телеграмме Орлова от 17 (29) июля: «Англия настроена мирно, нота дипломатическим представителям пока не подготовлена. Наполеон написал Э. Друэн де Люису, что раньше весны следующего года война невозможна. Проект ноты австрийцев составлен в весьма резком тоне, практически ультиматум, который делает Россию ответственной за последующие события, ноту будут смягчать»⁶⁷. Совместная нота в австрийской редакции была подписана 18 (30) июля, Франция рассчитывала привлечь к ней Англию⁶⁸. Со слов встретившегося с Орловым барона Ротшильда, заверившего его в своей преданности российским интересам, королева Виктория убедила короля Леопольда в том, что Англия мирно настроена. Франция еще не определилась, но стремится выйти из затруднительного положения⁶⁹. Бельгийское правительство выступило против франко-британской позиции, так как она была способна осложнить ситуацию и могла спровоцировать угрозу безопасности Бельгии.

Новые ноты от трех держав, в которых на Россию возлагалась ответственность за последствия польской смуты, были предъявлены в начале августа. Однако и эти угрозы не испугали Горчакова, и он не торопился давать ответ. Тем не менее позиция Александра II была озвучена Леопольду I. Скорее всего, расчет был сделан на то, что бельгийский король сообщит ее в Лондон. Письмо было составлено 15 августа 1863 г. Горчаковым и, по всей вероятности, отослано королю. В документе говорилось: «Основная задача состоит прежде всего в том, чтобы восстановить порядок и власть в Царстве Польском... Вы можете быть уверены в том, что я сделаю все возможное для того, чтобы обеспечить моим подданным в Царстве то же благополучие, над достижением которого я добиваюсь для остального населения моей Империи. Я страстно желаю, чтобы отношение государств, заинтересованных в мире, оказало содействие моим усилиям вместо того, чтобы чинить препятствия»⁷⁰. Тем самым четко проговаривалась неправомерность участия иностранных держав в решении польского вопроса.

Официально ответный меморандум российский МИД представил 7 сентября. В нем обосновывалась с политико-правовой точки зрения позиция России. Она отказывалась продолжать переговоры по польским делам: «Что касается той ответственности, которую она (Россия. — А.Х.) может принять на себя в своих международных отношениях, то эти последние определяются международным правом. Лишь нарушение основных начал этого права может навлечь ответственность»⁷¹. Король Леопольд в разговоре с российским посланником приветствовал ответ российского императора, назвав меморандум Горчакова «шедевром дипломатии»⁷².

Однако Наполеон III не оставлял идею конгресса, намереваясь под вуалью решения польского вопроса поднять проблему пересмотра условий Венского договора 1815 г., целью которого было расширение границ Франции по левому берегу Рейна⁷³. 4 ноября Наполеон обратился к европейским державам с приглашением участвовать в конгрессе в Париже. Это не могло не беспокоить не только короля Леопольда, но и бельгийское общество. В депеше от 4 (16) ноября 1863 г. Орлов сообщал, что общественное мнение в Брюсселе формируется под влиянием Парижа и Лондона, но выражается более свободно. Бельгийцы боятся, что Наполеон III будет призывать к созыву конгресса. Одна часть общества поддерживает польское восстание, видит в предложении созыва конгресса единственный способ избежать

⁶⁷ Там же. Л. 277.

⁶⁸ Телеграмма 19 (31) июля 1863 г. // Там же. Л. 278.

⁶⁹ Телеграмма от 3 (15) августа 1863 г. // Там же. Л. 281.

⁷⁰ Там же. Д. 13. Л. 11.

⁷¹ Цит. по: Айрапетов О.А. Указ. соч. С. 188.

⁷² АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 284. Депеша от 14(26) сентября 1863 г.

⁷³ Подробнее о политике Наполеона III см., например: *Martel R. La France et la Pologne/ Réalités de l'Est Européen. Paris, 1931; Renouvin P. La politique extérieure du Seconde Empire. Paris, 1947.*

осложнений в виде войны. На самом деле, они неискренни. Они хотят войны⁷⁴. Другая часть, более многочисленная, верит в мирное решение вопроса, полагает, что, говоря о всеобщем арбитраже, предоставляя доказательства своих мирных намерений, Наполеон III стремится укрепить трон для своего сына, желая, чтобы с его династией были связаны воспоминания о том, как он принес Европе новый Вестфальский договор. В Бельгии прекрасно осознавали, что истинные цели императора — вернуть Францию к границам 1814 г. В целом, по свидетельству Орлова, бельгийское общество «устало от польского восстания», консервативные круги в большей степени симпатизировали полякам, либералы в меньшей, расценивая польское восстание как «борьбу абсолютной власти с остатками феодализма»⁷⁵.

В эти дни Орлов получил аудиенцию у Леопольда I и передал в Санкт-Петербург содержание беседы: король верил в мирные намерения Наполеона III, но считал утопией идею конгресса; полагал, что международная конференция не состоится, так как вопрос о территориальных изменениях сам заведет Наполеона в тупик и он сам откажется от своей идеи. Такое же мнение разделяли члены правительства, однако многие считали, что Наполеон так легко от нее не откажется, но в настоящее время возьмет на себя инициативу по разоружению⁷⁶. Бельгийское правительство получило предложение Франции принять участие в расширенном конгрессе. Поначалу оно не давало ответа, так как ожидало, что предпримет Англия⁷⁷.

Россия не спешила ответить на предложение. Однако, как известно, не она, а Англия еще 25 ноября не приняла идею конгресса. Австрия также опасалась, что Франция может опять сблизиться с Россией в обмен на поддержку в вопросе исправления границ. Таким образом, план Наполеона III провалился. Горчаков позднее писал: «Император Наполеон потерпел неудачу, что и признавал сам и что подчеркнул своим предложением общего конгресса»⁷⁸. По мнению посланника, «его положение во Франции, его малые военные возможности и, наконец, политическое и моральное состояние на континенте предполагают для него только случайные войны, войны локальные и пропагандистские войны»⁷⁹. Вмешательство в польский вопрос означало «закат его власти во Франции и его престижа в Европе»⁸⁰.

К весне 1864 г. обстановка в Царстве Польском стабилизировалась. Российская миссия способствовала публикации в правительственной газете *L'indépendance belge* детального анализа декретов 19 февраля (2 марта)⁸¹. Орлов передавал, что декреты об участии сельского населения Польши были приняты в Бельгии с живым восхищением всеми приверженцами порядка и законной свободы. Премьер-министр Рожье поздравил Орлова с проведением важной реформы в Польше, которая ознаменовала «новую эру в анналах этой несчастной страны». По свидетельству дипломата, французская пресса, инспирируемая польскими революционерами, свободно циркулировавшая в Бельгии, даже не посмела подать голос против декретов 19 февраля, умолчал о них⁸².

По окончании кризиса Наполеон III предпринял попытки возродить прежние доверительные отношения с Россией. Как известно, встреча Александра II с Наполеоном III состоялась в Ницце в октябре 1864 г.⁸³ Однако это не исправило ситуации. Российский император не доверял Наполеону III, его политику в Санкт-Петербурге считали «непостоянной,

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 21. Л. 236 об.

⁷⁵ Там же. Л. 237 об.

⁷⁶ Там же. Л. 239.

⁷⁷ Там же. Л. 288.

⁷⁸ Доклад А.М. Горчакова Александру II 3(15) сентября 1865 г. Санкт-Петербург // *Лопатников В.А. Горчаков. Время и служение*. М., 2015. С. 362.

⁷⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1864 г. Д. 20. Т. 2. Л. 172.

⁸⁰ Там же. Л. 327.

⁸¹ Согласно им, крестьяне в Царстве Польском становились собственниками земель, находившихся в их пользовании, без выкупа, освобождались от повинностей, замененных поземельным налогом.

⁸² 13 (25) марта 1864 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1864 г. Д. 20. Т. 2. Л. 20–21.

⁸³ Императоры встречались и в 1865 г. в связи с трагическим событием в семье Александра II, в 1867 г. Александр II посетил Всемирную выставку в Париже, но визит был омрачен покушением на него.

нерешительной и неискренней»⁸⁴. Внешне наладить отношения с Россией стремилась и Англия. В беседе с Орловым 10 апреля 1864 г. лорд Пальмерстон заявил, что российский император – единственный на континенте суверен прогрессивно мыслящий, а его правительство отвечает современным требованиям, добавив, что отныне Россия и Англия будут вынуждены сблизиться и договориться⁸⁵.

Для успешного решения внутренних проблем, в частности в Польше, Россия во внешней политике, по словам Горчакова, будет стараться поддерживать всеобщий мир⁸⁶. Продолжая курс на отмену условий Парижского мира, тем не менее она не откажется от Франции как от противовеса не только Англии и Австрии, но и Пруссии, не принимая на себя при этом обязательств. В процессе осуществления поставленных задач немаловажную роль продолжают играть представители за границей, в том числе в Бельгии, суверен которой хотя и находился под английским влиянием, был полезен ввиду своей заинтересованности в сохранении европейского равновесия. Н.А. Орлов останется во главе миссии в Брюсселе до 1869 г., даже несмотря на то, что неофициально озвучивал свою личную позицию в период польского восстания 1863–1864 гг. Как мы полагаем, его деятельность не была сочтена деструктивной или противоречащей государственным интересам. В последующие годы дипломату было доверено руководство дипломатическими миссиями в главных европейских столицах, в частности в Париже, где он будет способствовать российско-французскому сближению.

Библиография

- Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т.3. 1855–1894. М., 2018.
- Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. 1814–1878. Т. II. Ростов-на-Дону, 1995.
- Комзолова А.А.* Польское восстание 1863–1864 гг. в контексте европейской дипломатии: современные оценки российских историков // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. 2023. № 1. С. 68–74.
- Лопатников В.А.* Горчаков. Время и служение. М., 2015.
- Намазова А.С.* Российская империя и Королевство Бельгия: установление дипломатических отношений и первые посланники // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 94–104. DOI: 10.31857/S013038640016502-0
- Польская политическая эмиграция в общественно-политической жизни Европы в 30–60-х годах XIX в. М.; СПб., 2017.
- Ревуненков В.Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.
- Ронин В.К.* Между реформами и революцией. Русские в Бельгии: 1862–1905 // Страна синей птицы. Русские в Бельгии. М., 1995.
- Черкасов П.П.* Российско-французские отношения и польское восстание 1863 г. // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 94–112.
- Черкасов П.П.* Александр II и Наполеон III. М., 2015.
- Хорошева А.О.* Леопольд I и политика Бельгии накануне Крымской войны // Новая и новейшая история. 2022. № 6. С. 83–94. DOI: 10.31857/S013038640020486-2
- Хорошева А.О.* Российское посольство в Брюсселе о политике Леопольда I в период австро-итало-французской войны 1959 года // Новая и новейшая история. 2023. № 6. С. 61–76. DOI: 10.31857/S013038640026630-1
- Хорошева А.О.* Международные гарантии нейтралитета Бельгии накануне Франко-прусской войны 1870–1871 гг.: позиция России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 9 (119). URL: <https://history.jes.su/issue.2022.3.9.9-119/?ysclid-lzr0aw8oir327749635> (дата обращения: 26.05.2024.)
- Comte Corti, baron Buffin.* Léopold Ier, oracle politique de l'Europe. Bruxelles, 1927.
- Renouvin P.* La politique extérieure du Seconde Empire. Paris, 1947.
- Terlinden Ch.* L'établissement des relations diplomatiques entre la Belgique et la Russie (1852–1853) // Revue d'histoire diplomatique. № 37 (1923). P. 398–431.

⁸⁴ Записка Горчакова «О внешней политике России с 1856 по 1867 год» // *Лопатников В.А.* Указ. соч. С. 365.

⁸⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1864 г. Д. 20. Т. 1. Л. 231–232.

⁸⁶ Доклад А.М. Горчакова Александру II. 3 (15) сентября 1865 г., Санкт-Петербург // *Лопатников В.А.* Указ. соч. С. 358.

References

- Ajrapetov O.R.* Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii [History of Foreign Policy of the Russian Empire]. 1801–1914. T. 3. 1855–1894. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Cherkasov P.P.* Aleksandr II i Napoleon III [Aleksandr II and Napoleon III]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Cherkasov P.P.* Rossijsko-francuzskie otnosheniya i pol'skoe vosstanie 1863 g. [Russia-French relations and the Polish uprising of 1863] // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2015. № 1. S. 94–112. (In Russ.)
- Debidur A.* Diplomaticheskaya istoriya Evropy` [Diplomatic History of Europe]. 1814–1878. T. II. Rostov-na-Donu, 1995. (In Russ.)
- Komzolova A.A.* Pol'skoe vosstanie 1863–1864 gg. v kontekste evropejskoj diplo-matii: sovremennyy'e ocenki rossijskix istorikov. Episode 5. History [The Polish Uprising of 1863–1864 in the Context of the European Diplomati. Seriya 5. Istoriya] // *Social'ny'e i gumanitarnyy'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura* [Modern Assessments of Russian Historians. Russian and foreign literature]. 2023. № 1. S. 68–74. (In Russ.)
- Lopatnikov V.A.* Gorchakov. Vremya i sluzhenie [Gorchakov. Time and service]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Namazova A.S.* Rossijskaya imperiya i Korolevstvo Bel'giya: ustanovlenie diplo-maticheskix otnoshenij i pervyye poslanniki [Russian Empire and the Kingdom of Belgium: Establishment of Diplomatic Relations and the First Envoys] // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 94–104. DOI: 10.31857/S013038640016502-0 (In Russ.)
- Pol'skaya politicheskaya e'migraciya v obshhestvenno-politicheskoy zhizni Evropy` v 30–60-x godax XIX v. [Polish political emigration in the socio-political life of Europe in the 30s–60s of the 19th century]. Moskva; Sankt-Peterburg, 2017. (In Russ.)
- Revunenkov V.G.* Pol'skoe vosstanie 1863 g. i evropejskaya diplomatiya [Polish Uprising of 1863 and European Diplomacy]. Leningrad, 1957. (In Russ.)
- Ronin V.K.* Mezhdru reformami i revolyuciej. Russkie v Bel'gii [Between Reforms and Revolution. Russians in Belgium]: 1862–1905 // *Strana sinej pticy. Russkie v Bel'gii* [The Land of the Blue Bird. Russians in Belgium]. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Xorosheva A.O.* Leopold I i politika Bel'gii nakanune Kry'mskoj vojny` [Leopold I and the Politics of Belgium on the Eve of the Crimean War] // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2022. № 6. S. 83–94. DOI: 10.31857/S013038640020486-2 (In Russ.)
- Xorosheva A.O.* Mezhdunarodny'e garantii nejtraliteta Bel'gii nakanune Franko-prusskoj vojny` 1870–1871 gg.: poziciya Rossii [International guarantees of Belgium's neutrality on the eve of the Franco-Prussian War of 1870–1871: Russia's position] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2022. T. 13. Vy'p. 9 (119). URL: <https://history.jes.su/issue.2022.3.9-9-119/?ysclid-lzr0aw8oir327749635> (access date: 26.05.2024.) (In Russ.)
- Xorosheva A.O.* Rossijskoe posol'stvo v Bryussele o politike Leopold I v period avstro-italo-francuzskoj vojny` 1959 goda [The Russian Embassy in Brussels on the Policy of Leopold I in the Period of the Austro-Italian-French War of 1959] // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2023. № 6. S. 61–76. DOI: 10.31857/S013038640026630-1 (In Russ.)
- Comte Corti, baron Buffin. Léopold Ier, oracle politique de l'Europe. Bruxelles, 1927.
- Renouvin P.* La politique extérieure du Seconde Empire. Paris, 1947.
- Terlinden Ch.* L'établissement des relations diplomatiques entre la Belgique et la Russie (1852–1853) // *Revue d'histoire diplomatique*. № 37 (1923). P. 398–431.